

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ТЫШКОВСКАЯ Надежда Яковлевна

УДК 415.411.11

**СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
СТРУКТУРА ГНЕЗД СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ
ЧУВСТВ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ
ЯЗЫКЕ**

10.02.02 — Языки народов СССР (украинский)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова**

Киев — 1987

100313977

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького.

Научный руководитель — доктор филологических наук профессор
И. И. Ковалик.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Бевзенко С. Ф.,
кандидат филологических наук старший
научный сотрудник **Городенская Е. Г.**

Ведущая организация — Запорожский государственный университет,
кафедра украинского языка.

Защита состоится «_____» _____ 1987 года в «_____»
часов на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском
государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (252030,
Киев-30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Автореферат разослан «_____» _____ 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

ВИШНЕВСКАЯ Г. П.

Актуальность темы. Общая тенденция в развитии современной отечественной и зарубежной науки о словообразовании характеризуется переходом от накопления фактов к анализу их связей в парадигматике и синтагматике и все большим интересом к организации определенных подсистем в словообразовании и словообразовательной системы в целом. Поэтому углубленное изучение словообразования как системы словообразовательных гнезд /СГ/ вполне закономерно: именно в словообразовательных гнездах проявляется порождающая способность исходного слова, наиболее полно прослеживаются структурно-семантические связи между компонентами гнезда, наглядно просматриваются способы организации внутренней структуры производных слов и преломления семантики производящего слова в семантике производного.

В связи с этим объектом нашего исследования являются СГ, вершинами которых выступают слова с инвариантным значением чувства в современном украинском языке. Поскольку группа этих слов в украинском языке довольно обширна, нами анализируются лишь те СГ, в состав которых /в качестве исходных или производных/ входят глаголы, принадлежащие к пяти синонимичным рядам и обозначающие: 1/состояние раздражения, вызванное теми или иными причинами: гніватися, злітися, лютувати, сердитися; 2/неприятное возбужденное состояние, вызванное чувством страха: боятися, жахатися, лякатися, полахатися, страхатися; 3/ подавленное душевное состояние и его эмоциональное переживание: журитися, смутитися, сумувати, печалитися, тужити; 4/приподнятое душевное состояние: веселитися, радіти, тішитися; 5/переживание и проявление любви, уважения, привязанности: жаліти, кохати, любити. Таким образом, анализу были подвергнуты 20 СГ, вершинами которых выступают глаголы боятися, журити, кохати, любити, лякати, смутити, тішити; существительные гнів, жаль, жах, печаль, полах, страх, сум, туга и прилагательные веселий,

злий, лютий, радий, сердитий.

Выбор объекта исследования не случаен. Психическая жизнь человека, представляя собой своеобразное отражение в его сознании окружающей действительности, многопланова, так как познание объективной действительности сопровождается эмоциональной реакцией человека на познаваемые факты. "Без человеческих эмоций никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины"¹.

СГ, анализируемые в диссертации, характеризуются общими процессами и тенденциями формирования структурно-семантических отношений между производящими и производными. Это сходство достигается благодаря общности корней, дающих начало гнездам, общности сигнификативной основы, объединяющей как сами корни, так и все производные с этими корнями.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации - охарактеризовать формально-семантическую структуру СГ слов с общим инвариантным значением чувства в современном украинском языке путем комплексного анализа словообразовательных парадигм /СП/. Преимущество такого типа исследования определяется тем, что в работе рассматриваются не только производные слова, но и слова производящие. Поэтому анализ СП, а, следовательно, и СГ, предполагающий прежде всего характеристику производящих и отражение их деривационных возможностей в составе производных, приобретает важное значение для более глубокого и полного изучения словообразовательной системы в целом.

Указанная цель определила конкретные задачи диссертационного исследования: 1/сделать выборку всех слов с корнями, обозначающими чувства в современном украинском языке; построить СГ,

¹ В.И. Ленин. Рецензия /на кн. Н.А. Рубакина. Среди книг/
// Полн. собр. соч. - Т. 25. - С. 112.

определить их границы, систематизировать производные в пределах СГ по ступеням словообразования, а в рамках СП по частям речи /блокам/; 2/ определить конкретные отглагольные, отаггективные и отсубстантивные СП, набор словообразовательных значений в каждом блоке и набор словообразовательных моделей, используемых для формирования того или иного словообразовательного значения /СЗ/, иными словами, установить деривационные возможности мотивирующих глаголов, прилагательных и существительных; 3/ определить типовые СП глаголов, прилагательных и существительных, учитывая влияние семантических характеристик производящих слов и их валентностей на словообразовательный потенциал; 4/ рассмотреть способы организации /в плане семантики/ внутренней формы производных, мотивированных словами определенной части речи, способы преломления семантики производящего в семантике деривата; определить типы соотношений семантики производных и их производящих.

Научная новизна. В диссертации впервые в украинском языке исследуются СГ корней со значением чувств, впервые анализируются словообразовательные возможности глаголов, прилагательных и существительных с общим инвариантным значением чувства, изучается влияние на словообразовательный потенциал мотивирующих /в особенности глаголов и прилагательных как признаков слов/ их валентностей; сравниваются смысловые структуры производящих и производных с целью определить характер семантических сдвигов, происходящих при деривации в смысловой структуре мотивированного слова.

Практическая значимость. Основные положения и общие выводы исследования могут быть использованы в подготовке разделов вузовских и школьных учебников по украинскому языку, а также в практике преподавания спецкурсов по словообразованию. Результаты изучения СГ, их схемы могут найти применение при составлении словообразовательного словаря современного украинского языка.

Методология и методы исследования. Диссертационная работа основывается на методологических принципах марксистско-ленинской диалектики о системности связи явлений и фактов природы и общества, в том числе и языковых. Исследование деривационной системы на уровне СГ отвечает требованию "брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов без единого исключения"¹. Для реализации поставленных в работе задач используются принципы лингвистического описания словообразовательной и семантической структуры аффиксальных производных и их производящих с заданными корнями в современном украинском языке с привлечением статистической обработки материала.

Источники исследования. Исследование проводилось на базе 20 словообразовательных гнезд, составленных автором и включающих в себя 1145 слов. Лексемы с общим инвариантным значением чувства были извлечены из словарей, в которых наиболее полно и широко представлена общеупотребительная и частично специальная лексика современного украинского языка, в частности: 11-томного "Словника української мови", 6-томного "Українсько-російського словника", 4-томного "Словаря української мови" под ред. Б.Д.Гринченко, "Орфографічного словника української мови". Используются также материалы картотеки Словаря поэтического языка И.Я.Франко и картотеки Словаря языка новелл В.С.Стефаника /Ивано-Франковский пединститут/.

При составлении СГ учитывались данные "Словообразовательного словаря русского языка А.Н.Тихонова /в 2-х томах/, словаря-справочника "Морфемний аналіз" /в 2-х томах/ И.Т.Яценко, "Словотвірного українсько-російського словника" З.С.Сикорской, "Інверсійного словника української мови".

¹ В.И.Ленин. Статистика и социология// Полн.собр.соч.-Т.30.- С.351.

Апробация работы. По материалам диссертации сделаны доклады на Межвузовском научном совещании "Словообразовательная валентность корней в восточнославянских языках" /Дрогобыч, 1984/, на отчетных научных конференциях кафедр Ивано-Франковского педагогического института им. В.С. Стефаника в 1978-1986 гг.

Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на заседании кафедры украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького, основные разделы работы обсуждались также на заседании кафедры украинского языка Ивано-Франковского педагогического института им. В.С. Стефаника.

Публикации. По теме диссертации опубликовано четыре статьи общим объемом 1,9 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения /с.2-19/, трех глав /с.20-150/, выводов /с.151-159/, библиографии /с.160-181/, схем СГ и таблиц /с.182-217/.

Содержание работы. Во введении обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность, определяются предмет, проблематика и задачи диссертации, излагаются методология и теоретические предпосылки исследования, его новизна и практическая значимость, указываются источники, использованные в работе.

Здесь же рассматриваются те положения и понятия, которые составляют теоретическую основу осуществляемого в работе словообразовательного анализа. Особое внимание обращается на такие понятия, как словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма и валентность.

Словообразовательное гнездо - сложная целостная система, представляющая собой иерархически "упорядоченную отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня"¹,

¹Тихонов А.Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде: Автореф. дис. . . . докт. фил. наук. - М., 1974. - С. 8.

система, состоящая из словообразовательных парадигм, в которых находят свое выражение парадигматические отношения между производящими и производными.

Словообразовательную парадигму понимаем как набор производных от одного и того же производящего слова и находящихся на одной ступени деривации. Различают реальные, конкретные СП и типовую парадигму /ТСП/, которая может и не находить полной реализации ни в одном из конкретных случаев, но которая существует в системе языка как абстрактная модель, основанная на однотипных конкретных парадигмах. Состав ТСП и значение отдельных ее компонентов зависят от лексического значения и частеречной принадлежности исходного слова. Таким образом, ТСП имеет прогнозирующую силу.

В своем генезисе производные слова тесно связаны не только с лексико-семантическими особенностями производящего слова, но и с его синтаксической и лексической сочетаемостью. В связи с этим в работе используется термин валентность, понимаемый как "свойство слова определенным образом реализоваться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами"¹.

В первой главе - "Отглагольное словообразование в СГ корней со значением чувств в современном украинском языке" - детально анализируется деривационная продуктивность глаголов с инвариантным значением чувства, рассматриваются закономерности формирования семантической структуры отглагольных существительных, прилагательных и глаголов.

Отглагольное словообразование представляет собой чрезвычайно разветвленный и активный участок словообразовательной системы, разнообразный и с семантической, и с формальной точек зрения. Как

¹ Кацнельсон С.Д. О грамматической категории //Вестник ЛГУ.-1948.-№ 2.- С.133.

показывают исследования последних лет, деривационный потенциал глагола в большей степени по сравнению с другими частями речи зависит от его лексико-синтаксических связей, его валентностей. Глагол называет целую ситуацию, участники которой могут быть репрезентированы отдельными словами, в том числе и производными.

Фундаментальное для понимания структуры высказывания деление глаголов на две категории - глаголы со значением механического действия и глаголы, обозначающие "внутреннюю" деятельность человека¹ - оказалось релевантным и для словообразования: возможность образования производных по моделям лексической деривации зависит не только от наличия у глаголов соответствующей валентности, но и от того, какими лексическими категориями она выражается в предложении: словами с предметным или пропозитивным значением².

Исследуемые глаголы чувств, обладая способностью выражать валентность словами с пропозитивным значением, представляют собой неоднородную группу как в отношении производности - непроизводности, так и в семантическом отношении: все анализируемые глаголы / 7 непроизводных и 476 производных / принадлежат к 4 группам: 1/ глаголы эмоционального состояния / типа боятися, радіти, сумувати /; 2/ глаголы эмоционального воздействия / типа злити, сердити /; 3/ глаголы эмоционального отношения / типа любити, жаліти /; 4/ глаголы эмоционального становления / типа смутніти, веселішати /. У глаголов всех четырех групп очень много общего, так как они принадлежат к одной ЛСГ глаголов чувств. Границы между группами весьма неустойчивы и подвижны. Тем не менее содержательно они

¹ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. - М.: Наука, 1976. - С. 61.

² Пропозитивная семантика непредметна и реализуется придаточным предложением или его трансформами, опирающимися на предикат: существительным со значением процесса или состояния, инфинитивом.

имеют некоторые различия. Если глаголы эмоционального состояния и становления представляют собой, в первую очередь, характеристику одной величины - субъекта, то глаголы эмоционального воздействия и эмоционального отношения описывают действие, предполагающее наличие двух величин - субъекта и объекта. Обязательным участником для всех групп глаголов является позиция каузатора определенного чувства, заполнение которой на словообразовательном уровне не происходит регулярно.

Общность и различия в семантике анализируемых глаголов сказывается на их сочетаемости, что в свою очередь определяет их деривационный потенциал. Результаты исследования позволили создать модель ТСП, состоящую из трех блоков:

- 1/ субстантивного, включающего в себя а/ агентивные производные существительные и б/ производные существительные с СЗ отвлеченного действия и/или состояния;
- 2/ адъективного, который состоит из девербативных прилагательных с СЗ "активный и/или пассивный признак по действию, названному мотивирующим глаголом";
- 3/ вербального, в который входят дериваты, имеющие следующие модификации : темпоральности, интенсивности, дистрибутивности, результативности, локативности, однократности, итеративности и др.

В разделе "Отглагольные имена существительные в СП глаголов с инвариантным значением чувства в современном украинском языке" анализируются различные модели образования агентивных и отвлеченных существительных, детально рассматривается словообразовательная и лексическая семантика производных существительных.

Отглагольные существительные, входящие в анализируемые СГ, реализуют предметную и пропозитивную валентность мотивирующих глаголов. Существительные, образованные по моделям лексической деривации, объективируют предметную валентность производящих

глаголов - это IO существительных с СЗ "субъект действия, состояния": боян, боягуз, злобитель, любитель, небій, небоян, пожахачка, страшко, тужильниця, утішитель. Присущая всем глаголам чувств субъектная валентность реализуется на словообразовательном уровне не во всех случаях, что объясняется их лексико-синтаксической сочетаемостью.

Отглагольные существительные со значением объекта действия могут быть образованы лишь от переходных глаголов /в нашем материале-от глаголов эмоционального воздействия и отношения/. Но ни одного ожидаемого агентивного существительного с объектным значением, непосредственно мотивированного глаголом, нет. Вероятнее всего предположить, что язык не нуждается в таких названиях, так как в роли объекта чаще выступает целое словосочетание.

Не реализованные агентивными существительными субъектные и объектные валентности глаголов замещаются: 1/агентивными названиями субъекта и объекта того же корня, образованными от других частей речи, в основном от прилагательных /напр.: любко, веселун/; 2/ субстантивированными прилагательными и причастиями /напр.: закоханий, лякливий/; 3/ отвлеченными именами действия, развивающимися в результате конкретизации актантные значения субъекта и объекта /напр.: утіха - тот, кто утешает/.

Лексико-семантическая структура производных агентивных существительных в большинстве своем или равна семантической структуре производящего глагола, или упрощена по сравнению с последним.

Отглагольные существительные со значением отвлеченного действия, состояния представлены в нашем языковом материале следующими моделями:

Глагольная основа /ГО/ + -ння /-ення, -іння/ - 35 дериватов: гнівання, жаління, озлоблення, побоювання, кохання, пожалування и др.

ГО + *ѳс* /*ѳс*-а, *ѳс*-и/ - 24 производные : зажура, переляк, прилюби;

ГО + -ка /-нка/ : гніванка, жаханка, настрашка, острашка, пристрашка.

ГО + -ї-а: весілля, жалія, запечалля; ГО + -об-а: жалоба, тужба;
ГО + -ств-о: перелюбство; ГО + -н-и: злюбини; ГО + -к-и: перелюбки
ГО + -ов: любов; ГО + -ість: жалість, смутість; ГО + -ок: смукот и др.

В результате проведенного анализа было установлено, что эти существительные называют: 1/состояние, в котором пребывает субъект; 2/действие, направленное на то, чтобы вызвать у субъекта то или иное состояние, т.е. действие, являющееся причиной определенного состояния; 3/ действие и/или состояние субъекта в зависимости от лексической сочетаемости имени.

Компонентный анализ семантических структур имен эмоционального действия и/или состояния различных моделей и соответствующих глаголов в исследуемых СГ показал сложную картину их семантического соотношения. Отношение лексического тождества с исходными глаголами свойственно однозначным существительным и тем многозначным, полисемия которых есть отражение полисемии производящего глагола. Вторую группу многозначных девербативов составляют имена существительные, позаимствовавшие не все ЛСВ производящего глагола. Третья группа многозначных существительных - имена, полисемия которых определяется возможностью развития части значений в результате семантической деривации. Синтаксические дериваты приобретают в результате узуального закрепления предметные значения причины состояния /журба, страх, утіха/; объекта /лица/ действия-отношения и одновременно субъекта-причины состояния /закохання, любов/; объекта /нелица/ действия /пожалування/; результата действия /жалоба/; знака-символа /жалоба/.

Имена существительные могут подвергаться перестройке /транссемантизации/, в результате которой исходное значение вытесняется более частотным и употребительным вторичным значением. Иногда первичное значение может совсем утратиться /см.: весілля, злюбини/.

В разделе "Отглагольные имена прилагательные в СП глаголов

с инвариантным значением чувства в современном украинском языке" отмечается, что имена прилагательные отражают валентность производящего глагола более свободно, однако менее дифференцированно, чем существительные. У прилагательных, в отличие от существительных, во-первых, реализуется валентность причины действия как первичное, а не как вторичное значение; во-вторых, значение субъекта, объекта и причины могут выражаться разными ЛСВ одного и того же прилагательного, тогда как существительные морфологизируют субъектную и объектную валентность глагола /за редким исключением/ разными лексемами.

29 прилагательных типа боязкий, журливий отражают субъектную валентность производящих глаголов и в большинстве своем соотносительны с непереходными глаголами эмоционального состояния /людина лякається - ляклива людина/. Прилагательные, отражая двойственность семантики мотивирующих глаголов, имеют значения "испытывающий состояние" и "выражающий состояние", которые определяют субъект состояния. Кроме названных двух значений, у прилагательных возможно появление значений, связанных с характеристикой предмета как причины эмоции: семы "исполненный, проникнутый" и "вызывающий".

Пять отглагольных прилагательных отражают объектную сочетаемость производящих глаголов: коханий, любий, ляканий, невстрашимий, прилюбований. Девербативы закоханий, кохастий отражают как субъектную /напр., закоханий - который влюблен/, так и объектную /закоханий - взлелеянный, выхолонный/ сочетаемость производящих глаголов закохатися и закохати.

В значении некоторых прилагательных появляются семантические надбавки типа легко, быстро, часто, обусловленные лексической сочетаемостью производящего глагола: лякливий - который легко пугается; гнівливий - который быстро, часто гневается.

В этом же разделе анализируются причастия, так как их деривационные связи, отношения очень напоминают словообразовательные свойства прилагательных /как и прилагательные, причастия, например, мотивируют наречия на -о и существительные на -ість, -ик, -ець/. Включение причастий в состав СГ дает возможность правильно расположить производные в гнезде, избегая случаев чересступенчатого словообразования.

Проведенное исследование показывает, что лексико-семантическое значение прилагательных и причастий формируется под влиянием следующих факторов, обусловленных производящими глаголами: лексической семантики глаголов, грамматической семантики глаголов /имеются в виду залоговые значения/, сочетаемости глаголов /лексической и синтаксической/.

В разделе "Девербативные глаголы в СП глаголов с инвариантным значением чувств в современном украинском языке" проанализированы различные способы и модели образования глаголов. Одним из наиболее продуктивных способов является префиксальный. Присоединяясь к производящим глаголам, приставки выполняют двойственную функцию: изменяют грамматическое значение вида глагола и придают ему новое лексическое значение.

В результате проведенного анализа установлено, что в префиксации участвует 17 приставок и их вариантов: ви-, від-/од, воз-, до-, з-/с-, за-, на-, о-/об-, пере-, під-, по-, попо-, при-, про-, роз-/розі-, у-/в-, недо-, которые, сочетаясь с исходными глаголами, придают им следующие модификационные значения: 1/темпоральности/ начала, конца и определенной продолжительности действия/; 2/интенсивности /"интенсивно, тщательно совершать действие", "совершать действие не в должной мере"/; 3/ дистрибутивности; 4/ результативности; 5/ локативности. В разделе детально изучены основные значения всех приставок, сочетающихся с глаголами эмоционального

состояния, воздействия, отношения и становления в современном украинском языке, а также те модификационные значения, которые приобретают производные слова. Интерес в этом плане представляют пространственные модификации у глаголов эмоционального воздействия. Появление такого значения определяется, по наблюдениям, следующими факторами: возможностью актуализации с присоединением приставки скрытого или второстепенного для исходной лексики значения /в нашем случае семы "пугая, заставлять убежать"/; наличием при глаголах эмоционального воздействия субстанционального объекта, который может перемещаться в пространстве /ср.: лякати птахів - видлякати, відлякати, розлякати/; и, наконец, тем, что одним из основных значений префиксов ви-, від-, роз- является пространственное значение.

Семантика подавляющего большинства префиксальных глаголов неидиоматична. Лишь семантическая структура сравнительно небольшого числа производных глаголов включает в себя, кроме обязательных двух компонентов /значения производящего и СЗ префикса/, еще и "лексикализованный" элемент. См., например: викаліти - разг. Добиться чего-н. жалобами /СУМ. I, 394/; перелюбити - Отбить у кого-л. жениха, невесту /Гр. 3, 125/ и др.

Весьма продуктивным в системе внутривербального словообразования является суффиксальный способ. С участием глагольных суффиксов в анализируемых СТ образовано 55 девербативов, что составляет 14% от всех глагольных дериватов. В нашем исследовании мы исходим из достаточно распространенной точки зрения, согласно которой все соотносительные по виду однокоренные глаголы, в том числе и различающиеся только видовым значением, представляют собой разные слова.

Вторичные имперфективы образуются присоединением суффиксов -а-, -ува-, -ов- к основам префиксальных глаголов. Вместе с измене-

нением вида глагольные суффиксы вносят модификационные значения длительности, повторяемости, многократности.

Суффикс -ну-, в отличие от других суффиксов, принимает участие в перфективации глаголов и вносит в семантическую структуру производных модификационное значение однократности, внезапности. Характерно, что это значение приобретает среди анализируемых лишь группа глаголов со значением страха, боязни /напр.: сполохнути, жახнути, страхнутися и др./.

Особую, специфическую группу составляют глаголы с именными демунивативными суффиксами, которые, по словам В.М.Русановского, "являются своеобразным симбиозом суффикса инфинитива -ти и уменьшительно-ласкательных именных суффиксов"¹ /любитки, любитоньки/

Постфиксальным способом в исследуемых СГ образовано 137 дериватов. Отражая объектную и субъектную сочетаемость исходных глаголов, возвратные непереходные глаголы деривационно реализуют субстанциональные валентности мотивирующих слов. Присоединяясь не к основам, а к уже законченным словам, постфикс -ся превращает "цельное само по себе слово в новое слово"². Совокупность значений производных зависит от взаимодействия значения аффикса -ся и лексических значений производящего в каждом конкретном случае. В разделе детально проанализированы все изменения, происходящие в производных постфиксальных глаголах, образованных как от непереходных /лютувати-лютуватися, радіти-радітися/, так и от переходных /злити-злитися, кохати-кохатися/ глаголов.

Во второй главе - "Деадъективное словообразование в СГ корней со значением чувств в современном украинском языке" - исследу-

¹ Русанівський В.М. Структура українського дієслова.-К.: Наукова думка, 1971.-С.172.

² Винокур Г.О. Формы слова и части речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку.-М., 1959.-С.403.

дуются деривационный потенциал прилагательных с инвариантным значением чувства, рассматриваются факторы, влияющие на формирование лексической семантики производных.

Имена прилагательные, как и глаголы, относятся к семиологическому подклассу признаков имен. "В силу этого, подобно глаголам, может быть даже более облигаторно, прилагательные конкретизируют свою номинативную значимость в минимальных определительных синтагмах, сочетаясь с предметными именами"¹, способными по логике вещей выступать в качестве субъекта и объекта; с глаголами, управляясь ими, с наречиями меры и степени, подчиняя их. Все эти валентности объективируются в определенных дериватах: весела людина - веселун; ставати злим - зліти; дуже страшний -страшений.

Имена прилагательные с инвариантным значением чувства в анализируемых СГ составляют довольно обширную группу: это 5 неизменяемых - веселий, злий, лютий, радий, сердитий - и 226 производных /отглагольных, отсубстантивных и отафгективных/ прилагательных. В словообразовательном процессе принимают участие 124 прилагательные, что составляет 53,68%. Это наибольший процент участия в акте деривации по сравнению с другими частями речи в рассматриваемых СГ. Причиной, по нашему наблюдению, является то, что словообразовательный потенциал прилагательных подвергается ограничению со стороны ступени деривации /уменьшению деривационного потенциала по мере удаления от вершины гнезда/ в наименьшей степени по сравнению с существительными и, особенно, глаголами. Потенциально от каждого прилагательного в исследуемых СГ возможно образование синтаксических дериватов: существительных с СЗ отвлеченного признака и наречий со значением признака действия.

Принадлежность исходного слова к лексико-грамматическому

¹ Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. -М.:Наука, 1980. -С.46.

классу имен прилагательных определяет состав его СП. Как показал анализ, ТСП качественных прилагательных состоит из субстантивно - го, адъективного, вербального и адвербиального блоков, каждый из которых имеет типовой для данных СГ набор деривационных значений. Субстантивный блок включает в себя: 1/ существительные с СЗ отвлеченного признака; 2/ существительные с СЗ лица-носителя признака. Адъективный блок состоит из производных прилагательных со значением : 1/ оценочности и выражения градации признака; 2/ отрицания того , что названо мотивирующим словом. В глагольный блок входят слова , имеющие : 1/ СЗ "наделять признаком"; 2/ СЗ "становиться каким"; 3/ СЗ "проявлять признак". Деадъективные наречия представлены производными с СЗ "признак признака" и "признак признака".

Деадъективные существительные с СЗ отвлеченного признака регулярно образуются при помощи суффиксов -ість /безжурність, злість;/ -ощ- /веселощі, любощі;/ -џ- /зло, лють;/ -ств- /перелюбство;/ -от- /любота;/ -шин- /любительщина;/ -ї- /безстрашшя;/ -об- /злоба/.

В результате анализа семантических структур производящих и производных установлено, что 53,4% существительных реализуют все ЛСВ мотивирующих прилагательных. В остальных существительных соотношенность устанавливается только с частью ЛСВ производящих. Это: а/однозначные существительные, частично воспроизводящие семантическую структуру многозначных прилагательных /жалібність, любощі;/ б/ многозначные существительные, транспонирующие только часть значений многозначных прилагательных /лють, закоханість;/ в/ существительные, одно или часть значений которых является результатом семантической деривации /зло, радість, веселість/.

Группа деадъективных существительных с СЗ лица-носителя признака в исследуемых СГ состоит из 36 дериватов. Они формируются с участием суффиксов -ик-, -ець-, -чик-, -юк-, -џс-, -к-, -ас-, -усь-,

-ун-, -чак-, -ок- и др. Например: веселун, коханець, любимчик, злюка. Способностью выполнять в предикативной роли функцию субъекта и/или объекта объясняется появление в производных существительных с общим СЗ "носитель признака" частных значений - "субъект-носитель" или "объект-носитель признака".

Большинство агентивных существительных лишено идиоматичности. Лишь в семантике I4 из 36 производных наблюдаем семантические "надбавки" различного характера: связанные с оценкой лица-носителя признака /напр., любимчик/; являющиеся следствием различных ассоциаций, связанных с поведением лица, его деятельностью /напр.: полюбовник, потішник/; обусловленные влиянием всей совокупности культурно-исторических знаний носителей украинского языка /веселик - название журавля весной -СУМ. I, 339/.

Деадъективные глаголы в исследуемых СГ немногочисленны / I5 дериватов/ и являются результатом объективации следующих валентностей прилагательного: I/ сочетания прилагательного с глаголом-связкой "быть" - СЗ "проявлять признак", образованные по моделям ОП+ -ува- /лютувати/ и ОП + -і- /радіти/; 2/ сочетания прилагательного с полусвязочным глаголом со значением становления признака - СЗ "становиться каким", образованные по моделям ОП+ -і- /зліти/ и ОП высшей степени сравнения + -а- /веселішати/; 3/ сочетания прилагательного с глаголом "делать" -СЗ "наделять признаком" - модели ОП+ -и- /сердити/ и ОП+ -ува- /радувати/ . В разделе исследуется лексико-семантическая структура деадъективных глаголов, анализируются пути их формирования.

Деадъективные прилагательные в нашем материале имеют значения I/ оценочности и выражения градации признака; 2/ отрицания того, что названо мотивирующим словом.

Сочетание прилагательного с наречиями меры и степени объективируется деадъективами с общим значением "выражение градации

признака". Это общее значение можно представить в виде более частных СЗ, а именно: СЗ "неполное проявление признака", СЗ "усиленное проявление признака", СЗ "максимальное проявление признака". При этом во многих случаях градационный и экспрессивный моменты выступают в неразрывном единстве, особенно часто в дериватах с суффиксами -еньк-, -есеньк-, -ісіньк-. Разграничение градации и оценочности сопряжено с определенными трудностями и в каждом конкретном случае актуализируется только в контексте.

Анализ отрицательных прилагательных обнаружил, что префиксы без- и не- не адекватны: без- имеет значение "лишенный" известного признака, а не- обозначает лишь "не обладающий" признаком, выраженным второй частью сложения. Ср.: безстрашный - нестрашный, беззлобный - незлобный и т.п. Рассматривается возможность множественной мотивации производных с приставкой без-.

Адвербиальный блок в СП прилагательных представлен наречиями на -о и /реже/ -е, выражающими разного рода качественные признаки действия и признака. Отсутствие наречий от некоторых прилагательных /наречия находятся в ІІЗ СП из І24/ можно объяснить, вероятно, особенностями лексического значения производящих, такими смысловыми оттенками прилагательных, мешающими им сочетаться с категориальным значением действия, признаком которого наречие выступает.

Сравнение смысловых структур отадъективных наречий и мотивирующих прилагательных показывает, что между ними существуют разнообразные отношения. Нами выделяются следующие типы связей: смысловые структуры прилагательного и наречия совпадают, смысловая структура наречия упрощена по сравнению со структурой прилагательного; наречие имеет значения, отсутствующие в прилагательном.

В третьей главе - "Десубстантивное словообразование в СГ корней со значением чувств в современном украинском языке" - определяется специфика формирования семантико-деривационной структуры

десубстантивных существительных, прилагательных и глаголов.

Имена прилагательные как предметные номинативные знаки по всей совокупности своих признаков противопоставлены именам прилагательным и глаголам. Категории существительного вступают в иные иерархические отношения, нежели те, которые характеризуют значения широко понимаемого признака. Все это не может не сказаться на словообразовательном потенциале имен существительных.

Трудности построения ТСП существительных вызваны тем, что в состав анализируемых СГ входят как непрямые, так и производные существительные с разнообразными СЗ, существительные, которые по степени участия их в современном деривационном процессе можно распределить на три качественно разные группы: 1/ существительные, не участвующие в словообразовательном процессе; 2/ существительные, которые регулярно образуют производные слова; 3/ имена, активно участвующие в словообразовании, но при этом не находящиеся в регулярном отношении с производными от них образованиями.

По нашим наблюдениям, в рамках исследуемых СГ процесс словообразования от существительных останавливается преимущественно тогда, когда они имеют значение лица женского рода, деминутивности или аугментативности, значение отвлеченного признака /в основном с суффиксом -ість/ или отвлеченного действия на -ння. Хотя нельзя говорить о полном неучастии некоторых из перечисленных структурных типов в деривационном процессе. Например: коханка-коханочка, радість - радісний, закоханя - закоханячко и др.

Имена лиц мужского рода в современном украинском языке являются одним из активных и постоянных источников словообразования. Эти существительные выступают производящими для существительных со значением лица женского рода, со значением уменьшительности и увеличительности, для прилагательных с СЗ "присущий лицу".

К категории имен существительных, активно участвующих в дерив-

вационном процессе принадлежат абстрактные существительные, преимущественно с нулевым суффиксом. Вероятнее всего предположить, что регулярное участие абстрактных существительных с инвариантным значением чувства в словообразовательном процессе обусловлено особым положением их среди однокоренных слов разных частей речи. По мнению многих исследователей, такие существительные являются в семантическом отношении исходными, лишенными внутриязыковой мотивированности.

Исследуемые абстрактные имена чувств служат производящей базой для существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Наиболее часто и регулярно реализуют валентности исходных существительных десубстантивные качественные прилагательные, которые могут быть квалифицированы с общесемантической точки зрения как а/нейтральные и б/ семантически специализированные. В качестве семантических компонентов, получающих дальнейшее развитие в системе значений производного прилагательного, выступают: а/все ЛСВ однозначного или многозначного производящего существительного /гнівний, жалісливий/; б/некоторые ЛСВ существительного /печальний, страшливий/; в/нерасчлененная совокупность ряда семантических признаков в структуре производящего /радісний, сумовитий/; г/ассоциативный, потенциальный признак базового значения - в этом случае связь производящего и производного не прослеживается четко, возникает иллюзия обособленности /злостивий, страховинний/.

Анализируемые имена существительные мотивируют 27 отыменных глаголов, причем многие существительные являются производящими одновременно для нескольких вербальных лексем. По характеру отношений между производящими и производными, по способу отражения внеязыковых явлений целесообразно разделить все отыменные глаголы на 4 группы: 1/глаголы, выражающие активное действие, направленное на одушевленный объект, типа гнівати, гнівити; 2/глаголы,

выражающие пассивное действие, замыкающееся на одушевленном субъекте, типа сумувати, тужити; 3/ глаголы, обозначающие действие, направленное на объект и одновременно выражающие состояние субъекта /жаліти, жалувати/; 4/ глаголы, обозначающие становление определенного чувства /суміти - Желех.П, 934/. Семантическая структура отсубстантивного глагола, как правило, не является продуктом самостоятельного развития, а изоморфна семантической структуре базового существительного, хотя и не повторяет ее полностью.

Отсубстантивные существительные представлены производными с модификационными значениями деминутивности и состояния, а также дериватами с СЗ "носитель предметного признака". Детально анализируется лексико-семантическое значение производных существительных, сравниваются семантические структуры производных и производящих.

Выводы и обобщения. 1. Лексемы, принадлежащие к расширенному межчастеречному лексико-семантическому полю с инвариантным значением чувств в современном украинском языке и выступающие исходными словами отглагольных, отадъективных и отсубстантивных гнезд, представляют собой довольно обширную по составу и активную по употреблению группу, членам которой свойственны системные парадигматические и синтагматические отношения.

2. Общность значений корней, дающих начало исследуемым гнездам, общность сигнификативной основы, объединяющей как сами корни, так и все производные с этими корнями, отражается на семантико-деривационной структуре СГ и СП, на их лексико-грамматической наполняемости. Анализируемые СГ включают в себя, как правило, одни и те же лексико-семантические разряды производных, характеризуются общими процессами и тенденциями формирования семантической структуры дериватов, что и позволило изучить СГ слов со значением чувств в современном украинском языке комплексно.

3. Изучаемые СГ объединяют 1145 слов, в том числе 1125 производных. Большинство из них составляют глаголы /482, или 42,10%/; далее следуют существительные /289, или 25,24%, прилагательные /231, или 20,17% и наречия /123, или 10,74% /.

4. В двадцати СГ насчитывается 450 СП, из них 249 отглагольных, 124 отадективных, 67 отсубстантивных и 10 отнаречных, т.е. в роли мотивирующих выступают 51,66% глаголов, 53,68% всех прилагательных, 23,18% существительных и 8,13% наречий.

5. Существующая общая закономерность, заключающаяся в том, что наибольшим словообразовательным потенциалом обладает непроеводное слово, в целом подтверждается: вторая ступень деривации представлена в большинстве исследуемых СГ производными с самыми разнообразными семантико-словообразовательными структурами. Однако в количественном отношении наиболее многочисленны третья /373 производных/ и четвертая /371 дериват/ ступени словообразования, так как в деривационный процесс вступают глаголы.

6. В анализируемых СГ основой словообразующего механизма являются глаголы. Они имеют самые широкие словообразовательные связи. Глагольность пронизывает семантику всех производных и определяет своеобразие лексико-грамматической структуры гнезд. Глаголы называют целую ситуацию, участники которой могут быть репрезентированы отдельными словами, в том числе и производными.

7. Сравнение типовых и конкретных словообразовательных парадигм глаголов подтверждает наблюдения многих лингвистов о том, что не каждая валентность глагола находит реализацию в производном слове, однако нет отглагольных производных, которые имели бы семантику отсутствующей у глаголов валентности. Характерная глаголам чувств субъектная, объектная и каузативная валентность по-разному реализуется в производных существительных, прилагательных и глаголах.

8. В силу того, что имена прилагательные, как и глаголы, принадлежат к семиологическому подклассу признаковых имен, они конкретизируют свою номинативную значимость в минимальных определительных синтагмах, сочетаясь с предметными именами, глаголами и наречиями. Все эти валентности объективируются в определенных дериватах - существительных, прилагательных, глаголах и наречиях.

9. Имена существительные как предметные номинативные знаки по всей совокупности своих признаков противопоставлены прилагательным и глаголам. Поэтому десубстантивное словообразование характеризуется своими специфическими особенностями, обусловленными, во-первых, разнообразием категорий, конкретизирующих предметность в терминах лица-нелица, производителя действия - его адресата, конкретности - абстрактности и т.п., что делает невозможным построение единой для всех существительных ТСП; во-вторых, по степени участия в современном словообразовании исследуемые существительные также не равнозначны. И тем не менее главное в описании и объяснении десубстантивных производных - это реконструкция исходного предиката и определение относительно его места непосредственно мотивирующего слова.

10. Словообразовательные процессы в украинском языке протекают как акты номинации со специфическими особенностями, позволяющими отличить их от всех прочих актов номинации на других уровнях. При этом в плане выражения базой производного слова служит производящая основа /при префиксации и постфиксации - целое слово/, а в плане содержания - производящее слово как оформленная единица языка со всеми присущими ему лексико-синтаксическими связями.

11. Изучение лексической семантики слов, связанных отношениями словообразовательной деривации в пределах исследуемых СГ, позволило выявить некоторые закономерности формирования семантичес-

кой структуры производного: а/семантическая структура производного слова обычно упрощается с усложнением деривационной структуры; б/семантическая структура производного может быть равна семантической структуре производящего; в/ в семантической структуре производного могут формироваться новые ЛСВ, неизвестные производящему слову. Для существительных с СЗ отвлеченного действия и признака - это актантные значения; для прилагательных - метафорические и метонимические значения; для наречий - значения, связанные с изменением их синтаксической функции и т.п. Глаголы в исследуемых СГ в преобладающем большинстве своем неидиоматичны.

12. Исследование деривационной системы языка на уровне СГ является актуальным и перспективным, так как дает возможность увидеть потенциальную силу и степень продуктивности того или иного корня, позволяет выявить общие закономерности семантико-деривационной структуры всех отглагольных, отадективных и отсубстантивных гнезд в рамках исследуемого языка.

Основные положения исследования изложены в следующих публикациях: 1. Структурно-семантические связи в СГ корня -рад- в современном украинском языке /на укр. языке/ // Українське мовознавство.-1982.-№10.-С.56-60.

2. Семантико-деривационная структура СГ корня -жал'-/-жал- в современном украинском языке /на укр. языке/ // Дослідження з словотвору та лексикології.-Київ: Вища школа, 1985.- С.14-21.

3. Семантико-словообразовательные связи между компонентами СГ с вершиной кохати в современном украинском языке /на укр. языке/ // Українське мовознавство.-1985.-№13.- С.38-45.

4. Субстантивный блок отглагольных СП в словообразовательных гнездах слов с корнями со значением чувств в современном украинском языке.-Ивано-Франковск, 1985.- 15с.Библиогр.20 назв.- Деп. в ИНИОН АН СССР 20.11.85, № 23025.